

Дмитрий Ковальски

ПАРАСОМНИЯ

В ЭТОМ ГОРОДЕ НЕ СПИТ НИКТО

Д. В. Ковальски
Парасомния
Серия «Музей ночных
кошмаров. Мистические
детективы Дмитрия Ковальски»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64081672

*Парасомния: SelfPub;
ISBN 978-5-04-213792-1*

Аннотация

В этом городе не спит никто...

1888 год. Психиатр Август Морган приезжает в Литл-Оушен по чрезвычайным обстоятельствам. Маленький островной городок на северо-западе Англии поразила неизвестная болезнь – местные жители мучаются необъяснимой бессонницей, которая приводит к странным, пугающим последствиям.

Люди, страдавшие по ночам, начинают пропадать. Жена графа города Нормана Брукса, не спав долгое время, тоже исчезла. Никаких следов женщины обнаружить не удалось. Теперь бессонница и кошмары терзают маленькую дочь Брукса. Доктор Морган пытается разобраться в обстоятельствах дела, но вскоре понимает, что и его настиг загадочный недуг. Возможно,

эта болезнь выходит далеко за пределы компетенции обычного психиатра...

Автор серии – Дмитрий Ковальски: писатель, сценарист, радиоведущий, автор популярного книжного блога в TikTok Kowalskiwriter.

«Вы точно хорошо спите по ночам? И лучше бы ваш ответ был "да"...

Обязательно к прочтению всем фанатам мистических детективов! "Парасомния" увлекает с первых страниц и переносит вас в декорации викторианской Англии, где загадочным образом пропадают люди, а врач-психиатр пытается разгадать тайны Литл-Оушена». – Телеграм-канал «Книжный лис» (это один из самых популярных в блогерской книжной тусовке телеграм-каналов, 48 000 подписчиков)

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	31
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Дмитрий Ковальски

Парасомния

© Колодкин Д., 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Глава 1

1

Поезд вяло катил по рельсам. Свет керосиновой лампы в купе периодически пропадал, позволяя остаткам солнечных лучей играть на стенах вагона и лицах пассажиров. Казалось, тяжелое молчание, повисшее на втором часу пути, никогда не закончится. Каждый был занят своим делом. Седовласый пассажир с безразличным видом изучал пейзажи за окном, поглядывая на своего спутника. Ничего, кроме опасения, он не вызывал.

Доктор не выглядел серьезным специалистом, способным справиться с его проблемой. Он невозмутимо читал книгу. Постоянно отводил от нее взгляд и, не моргая, мог просидеть так несколько минут. А затем черкал страницы чернилами.

Август Морган, будущий врач-психиатр, пытался сосредоточиться. Задача стояла несложная, подобные давались ему легко. Но он никак не мог найти объяснение ноющему чувству в области груди. Ощущение позабытое, прямиком из детства. Похожее он испытывал, когда собирался напроказничать и знал, что за это обязательно влетит.

Чтобы отогнать неприятные мысли, он читал медицин-

ский учебник Геккера¹, вышедший в 1791 году и до сих пор не утративший своей актуальности. Чтобы хоть как-то справиться с немецким языком, приходилось делать пометки на полях с переводом.

Так бы все и продолжалось, если бы сомнения, одолевавшие его седовласого спутника, не заставили его задать вопрос:

– Вы уверены, что справитесь, доктор Морриган?

– Морган. И лучше, если вы будете называть меня мистер Морган. И пока не видел проблему, я не могу дать ответ.

Август отложил книгу.

– Но у меня встречный вопрос, мистер Гейл: зачем вы пригласили меня, если сомневаетесь?

– Таково было распоряжение графа, моего мнения не спрашивали.

– Как скоро мы прибудем? – перебил его Август – домыслы человека, не сведущего в медицине, заботили его мало.

– Если не будет вынужденных остановок, доберемся быстро, поскольку нам надо прибыть в поместье до наступления темноты. Тем более что в наших краях ночь наступает быстро.

– Забавно, что, несмотря на это, у кого-то есть проблемы со сном.

¹ Август Фридрих Геккер – немецкий врач, профессор Эрфуртского университета, автор первого руководства по патологической физиологии «Grundriß der Physiologia pathologica». –Здесь и далее прим. авт.

– Поверьте, когда вы столкнетесь с этим недугом, забавным он вам не покажется, мистер Морган.

Август посмотрел на своего спутника. Не получив возможность поделиться мнением, старик обиделся. А из-за недоверия можно испортить отношения, еще даже не начав их.

Поэтому, а еще потому, что учебник Геккера ужасно сложен, Август достал из нагрудного кармана маленький блокнот и продолжил беседу, переводя ее в иное русло.

– Как давно это происходит в вашем городе?

– Если верить нашим докторам из лечебницы, первые жалобы стали поступать в прошлом году.

– То есть в тысяча восемьсот восемьдесят втором. А точную дату вы не помните?

– Поздней весной, – с раздражением ответил мистер Гейл.

– Этого достаточно.

Август сделал пометку в блокноте.

– И за все это время не удалось найти причину?

– Поверьте, это не так просто, как вам кажется. Сперва дело касалось только бездомных, поэтому никого толком оно не заботило. Затем проблема начала решаться небольшими порциями барбитуровой кислоты или лауданумом², а к зиме о ней забыли вовсе.

– Вам известны симптомы?

– Я знаю немного. Каждую ночь люди спят все меньше, а

² Лауданум – опиумная настойка на спирту.

после в состоянии бреда могут натворить всякое. У вас есть предположения, что это может быть?

Август убрал блокнот.

– Был похожий случай в моей практике, когда старушка страдала жуткой головной болью и проблемами со сном до такой степени, что каждое утро находила себя в совершенно незнакомых местах, порой очень далеких, и совсем не понимала, как ей это удалось, ведь даже короткая дневная прогулка давалась ей с трудом.

– Хочется верить, что вы помогли ей.

Все еще сомневаясь в компетентности человека напротив, пожилой мужчина старался понять, чего же все-таки ждать от этого доктора.

– Это было несколько лет назад, и, скажу я вам, старушка до сих пор здравствует – ночные прогулки пошли ей на пользу.

– Что же мешало ей спать?

– Причину назвать я вам не могу – умею хранить секреты, – но, скажу вам, ее лечение потребовало нескольких сеансов терапии и немного опиума.

– Будем надеяться, что здесь вы тоже справитесь.

Мистер Гейл за свою долгую жизнь повидал немало аферистов и людей, желающих нажиться на чужом горе. Он несколько раз предлагал графу покинуть город вместе с дочерью, но каждый раз получал отказ. Граф верил, что, найдя верное лечение для дочери, сможет помочь всему городу.

Общих тем для бесед больше не нашлось. Поочередно они то и дело пытались задавать друг другу вопросы, однако, получая односложные ответы, быстро пришли к мнению, что комфортнее ехать в тишине, погрузившись в собственные мысли.

2

Прибыть вовремя не вышло. Когда двери вагона открылись, последний житель Литтл Оушена заканчивал вечернюю трапезу.

– Я теперь понимаю, что вы имели в виду, когда упоминали чистый воздух. Давно я не наслаждался таким ароматом.

– Это нарциссы. Я думаю, во всей Англии не найдется столько цветов, сколько растет на наших полях.

– На этом можно построить неплохой бизнес.

– Здесь нашли им применение получше. Некоторые утверждают, что масло нарцисса, втертое в виски, расслабляет и помогает уснуть.

– Люди верят, что цветы помогают?

– Люди верят во все, лишь бы это избавило их от проблем.

Прошу, этот транспорт – за нами.

Кэб не спеша катил по дорожке из камней, раскачиваясь из стороны в сторону, словно хотел вытряхнуть пассажиров. Даже в темноте угадывались желтые пятна нарциссов. Чем ближе они подъезжали к городу, тем слаще становился воз-

дух.

Неподготовленный желудок доктора начал нездорово урчать. Отсутствие обеда, приторный наглый запах и постоянное укачивание делали свое дело. Чтобы хоть как-то отвлечься и не испортить брюки соседу, Август мысленно перенес себя в свое «райское место». Так он делал каждый раз, когда ситуация была сложной и неприятной.

Немного концентрации – и вот он сидит мальчиком на берегу моря, рядом отец курит трубку, отшвартовывая лодку, а мама готовит сэндвичи.

– Август, ты не можешь вечно избегать нашего поединка!

Его брат хоть и младше, но в свои 13 лет выглядит намного старше. Он – в полосатых шортах, бьет по воде, чтобы достать Августа и заманить его на очередной бой.

Этот кадр жизни самый яркий – дорогие ему люди рядом.

– Август, тебя тошнит, мой милый?

Голубые глаза матери с заботой смотрят на ребенка.

– Да, мам. Дело заставило срочно отправиться, и я не успел ничего перехватить по пути. Да и повозку сильно качает.

– Но ты же сейчас здесь, с нами, подыши полной грудью...

Действительно, воздух стал иным. Солоноватым, влажным, свежим.

– Доктор Морган, за этим мостом начинается Литтл Оушен – место, подарившее Королевству вкуснейшие рыбные деликатесы и переживающее свои не лучшие годы.

Август открыл глаза и понял, почему воздух изменился. Повозка проезжала через мост.

– Так вы живете на острове и под нами морская вода?

– Первые поселенцы сделали здесь заводь и сетями ловили рыбу. Позже волны размыли этот берег до конца, отделив нас от материка, и в итоге под мостом образовалась воронка. Местные считают, что там поселился дух, который тащит на дно любого, кто заходит по грудь.

– А были жертвы?

– Здесь скапливается весь морской мусор, но периодически можно выловить и утопленника. Обычно это бедолаги, которые ныряют сюда за ценностями и по глупости уходят на дно.

– Напомните мне об этом, если я вдруг решу немного поплавать.

– Я рад, что чувство юмора вас не покидает, но поверьте, ситуация сейчас такая, что боюсь, времени у вас ни на что не останется.

Август обладал уникальным свойством шутить там, где это совершенно неуместно, но порой ему это помогало.

Остаток пути мужчины провели молча. Август вновь отправился в свое «райское место», его компаньон же смотрел на пейзажи, которые видел сотню раз, и от картины их увядания то и дело вздыхал.

Морской городок сейчас был лишь тенью прошлых красот. Остатки краски на фасадах говорили о том, что дома не

всегда были серыми. Просто сейчас ценности жильцов изменились, никто уже не смотрел на то, как ты живешь. Не заботил людей и внешний вид соседей. Всех беспокоил один вопрос: «Ты спал?» В лучшие годы дорога до поместья могла впечатлить своей красотой. Дома в свете газовых светильников имели очаровательный вид. Но не сейчас. Если бы Август сосредоточенно изучал картину за окном, то заметил бы, что во многих домах окна завешены черным либо вовсе закрыты ставнями. Те, кто столкнулся со смертью в этих краях, жить здесь больше не хотел.

Но фактически Августа здесь не было.

«Покидать» реальность Август научился еще ребенком, когда ему самому понадобилась помощь врача. Сэр Джей Джей Байтон, как было написано на табличке у его кабинета, не особо вникал в историю своих больных, однако с успехом их лечил. Он не раз говорил юному Моргану, что все проблемы берутся из головы. И прежде чем что-то решать, хорошо бы взять себя в руки. По словам сэра Байтона, с этим может справиться каждый. Достаточно отправить свое сознание в спокойное место на короткий промежуток времени. Понимал Август, конечно, мало, но уяснил для себя две вещи. Первая: когда он вспоминает пикник у моря, ему становится хорошо, и потом его решения становятся обдуманными. А вторая – он хочет быть таким же, как доктор Байтон.

Проблема со сном касалась не всех в этом городе, и сторож поместья был тому примером. Каждый раз, когда его бу-

дили, он проклинал виновника и боялся, что больше заснуть не получится. Страхи эти были необоснованными.

С большой неохотой он подошел к воротам.

– Вы должны были прибыть раньше, – сонно заметил он. – Граф себе места не находит.

3

Гостиная, расположенная на первом этаже, казалась нежилой. Слой пыли на полках, неестественный порядок, спертый воздух. Август заметил серию небольших чудаковатых статуэток родом, видимо, из далеких земель. Подняв одну, он понял, что не прибирались здесь гораздо дольше, чем показалось сначала – под фигуркой полка была ярче и чище. Август решил, что лучше не садиться, иначе он рискует дышать всем тем, что покоится на креслах.

Ждать пришлось долго, так что он зашел на второй круг изучения обстановки комнаты. Вкуса здесь не было. Граф, видимо, брал количеством оригинальных вещей. Здесь тебе и чьи-то рога, и картины, и несколько полок книг, связанных с географией, арифметикой и картографией. Многие названия Август видел впервые. Возможно, раньше эта комната с красно-золотыми цветами, бежевой мебелью и большим количеством «экспонатов» была предметом гордости, но сейчас она выглядела как забытый всеми музей.

– Мистер Морган, примите мои извинения.

Голос раздался раньше, чем в комнате появился человек. Резко открыв дверь, вошел граф. И пыль, которую Август старался не тревожить, поднялась в воздух.

Рука протянулась так же неожиданно.

– Норман Брукс. Извините, я забыл, что этой комнатой уже давно не пользовались.

Август пожал ему руку и понял, что перед ним человек с невероятной энергией. Его вид никак не отражал его состояние, хотя оно было приличным. Если бы Август мог видеть себя со стороны, он удивился бы тому, как смотрит на графа. Изучение вместе с восхищением. Он следил за каждым его движением. Вот он подходит к глобусу, открывает его, достает скотч и наполняет два бокала, которые легко держит одной рукой.

Убрав бутылку, он протягивает один из бокалов Моргану, затем смотрит на содержимое своего бокала, словно размышляя, пить или нет.

– Мистер Морган, в письме я был с вами не совсем честен. Позвольте, я все вам расскажу, присядьте.

Август постарался занять как можно меньше места в кресле, чтобы не поднять еще больше пыли. Ему это практически удалось – в ущерб удобству, конечно.

Он по-прежнему не сделал ни одного глотка, да и в принципе крепкому спиртному предпочитал хорошее вино, не больше двух бокалов за ужин. Август не любил, когда что-то туманит его разум. Отец, который не переносил на дух

спиртные увлечения, всегда говорил сыновьям: «Мыслящие не пьют, пьющие не мыслят».

– Мистер Морган, хочу начать с того, что моя супруга не погибла, как я писал ранее, а пропала. Это случилось на второй неделе болезни, тогда спать ей удавалось не более пятнадцати минут. С ней была сиделка, мисс Уолш, ее я вам представлю позже.

Стараясь держать себя в руках, Норман нервно крутил обручальное кольцо, передвигая его по фаланге пальца до костяшки.

Август подался вперед, одной рукой доставая блокнот с карандашом. Вторая из уважения к хозяину никак не решалась убрать бокал.

– Мисс Уолш не заметила ничего странного?

– Сиделка отлучилась буквально на несколько минут, а когда вернулась, постель Саманты была пуста.

Норман встал спиной к гостю, рассматривая книги, его руки по-прежнему были заняты кольцом.

– Мы проверили все окрестности. Я не знаю, как ей удалось бесследно исчезнуть.

– Насколько мне известно, этот особняк принадлежал семье Саманты, а вы работали с ее отцом? – задал вопрос Август, сверяясь с записями в блокноте, сделанными со слов своего попутчика.

– Верно. Он научил меня делать деньги, стал мне отцом, и до недавнего времени я его не подводил.

На последних словах он развернулся к Августу.

– Сколько времени прошло с момента пропажи?

– Уже четыре дня. Обычно на этом сроке люди перестают спать вообще, поэтому мы и считаем ее погибшей, но я хочу найти хотя бы тело.

Август сделал пометку.

– Сколько спит ваша дочь?

– Два часа.

Карандаш плясал по бумаге.

– А вы?

– Болезнь обошла меня стороной – сплю я достаточно, хотя и очень тревожно... Вы знаете, что делать?

Август поднялся быстро, отчего за ним последовало облако пыли. Он поставил так и не тронутый стакан, убрал блокнот, сложил руки за спиной и посмотрел на графа. Со стороны это выглядело так, словно он собирался отчитать хозяина за неуспеваемость.

– Мистер Брукс, пока я воздержусь от каких-либо заключений. Когда ехал, я полагал, что у вашей дочери расстройство на почве гибели вашей супруги. Теперь я вижу, что проблема касается всего города, о чем меня не предупредили.

– Прошу меня простить...

– Не стоит, – сухо перебил его Август. – Это не имеет значения. Прибыл я сюда, чтобы помочь вашей дочери, и приложу все усилия. Если мне удастся решить ее проблему, думаю, я помогу всем.

Август не заметил, как принялся ходить из стороны в сторону, потому что в его голове уже начал строиться план лечения, который включал все возможные варианты изменения процесса. Он говорил о том, что ему нужно, не строя каких-либо теорий.

Август Морган избегал настраивать своих пациентов. Услышав обнадеживающие слова, больные могут несерьезно отнестись к диагнозу и испортить лечение, а потом обвинить врача. Но еще страшнее озвучить плохую новость – тогда, как он считал, сразу надо заказывать гроб. Потому что ничто так не препятствует лечению, как дурной настрой пациента.

– Я сделаю все, что в моих силах, – этой фразой он обычно заканчивал прием. – Приступлю этой ночью, понаблюдаю за вашей дочерью. Прошу присутствовать мисс Уолш, только незаметно. А с вами мы увидимся утром.

Перед Августом сейчас был совершенно другой человек – не граф, главная опора города, а напуганный отец.

– Если вы справитесь... если у вас получится... все, что вы захотите...

– Спасибо. Стоимость моих услуг вы знаете, остальное лишнее. Пока у меня есть время, я, пожалуй, отдохну. Ночь обещает быть сложной.

4

В столовой, расположенной на первом этаже, как и в го-

стиной, давно никто не собирался. Знакомство с прислугой прошло быстро и сухо. На третий день болезни Норман выпустил большую часть работников, оставив только тех, без кого не может обойтись.

Август задавал им вопросы лишь на тему сна. Жаловаться никому не пришлось, кроме мисс Уолш. Впрочем, ее бессонница была вызвана наблюдением за девочкой. Мисс Уолш так торопилась вернуться к подопечной, что ее ответ на вопрос о сне прозвучал уже за дверь.

С дворецким Август познакомился еще на пороге своего дома, когда получил письмо от графа. Джонатан Гейл был представителем династии лучших дворецких. Можно было подумать, что он успеваеет гораздо больше, чем способен обычный человек. Он умел и знал все, по крайней мере так казалось на первый взгляд, и прекрасно управлялся со всей прислугой.

Хотя прислуги осталось немного. Луи Жерар – немногословный повар, вопреки сложившемуся стереотипу совершенно стройный. При знакомстве он не подал руку, а лишь ограничился легким кивком.

Горничная Нора – невысокая брюнетка с аккуратно собранными в пучок волосами. Ее уставшие глаза передавали все ее отношение к сокращению прислуги. Да и состояние комнат показывало, что ее сил и времени попросту не хватает.

Больше всего Августа заинтересовал личный охран-

ник-ассистент графа – скорее он должен был доставить приглашение, а не дворецкий. Однако его основной задачей было следование за Норманом Бруксом. «Он, вероятно, вообще не спит», – подумал Август, как только почувствовал на себе холодный неподвижный взгляд, словно в него целились не глазами, а дулом ружья.

– Называйте меня Гарп, без приставок и склонений. Не подводите графа, и у нас с вами не будет проблем. Как и с моим сном.

О, это неприкрытое раздражение вперемешку с недоверием! Как же хотелось Августу ответить! В его голове, словно вспышки света, разрывались варианты, каждый из которых мог прожечь оппонента насквозь. «Будь с ними повежливее, милый» – эта фраза всплывала в его голове каждый раз, когда он готовил язвительный ответ. И хотя Август привык ее игнорировать, в этот раз она его сдержала.

После того как Август вышел, прислуга позволила себе еще несколько минут обсуждения гостя. Ничего нового о себе доктор Морган бы не услышал.

5

Экскурсия, устроенная мисс Уолш, закончилась в тупике коридора второго этажа. Августу довелось осмотреть в основном покинутые комнаты. Помимо столовой и гостиной, где его встретили жильцы дома, на первом этаже располага-

лись несколько гостевых комнат и кабинет мистера Брукса. Второй этаж отводился исключительно под спальни.

Комната Августу досталась в противоположном от всех «живых» комнат крыле. Словно ему рады, но видеть его особого желания нет. По рассказам мисс Уолш, эта спальня всегда была гостевой, здесь принимали и важных персон, и близких графу родственников. В прошлом же здесь была детская Саманты, супруги Нормана Брукса. Тут она жила лет до пятнадцати, пока отец не отправил ее на обучение в Штаты, что впоследствии подарило этому городу консервного магната мистера Брукса. Комната особых изменений не претерпела, вероятно, избавились лишь от игрушек да девчачьих украшений.

От спальни доктора по коридору, минуя несколько других комнат, они дошли до двух дверей. Август заметил нарастающее волнение в голосе мисс Уолш.

– Дверь прямо – в данный момент спальня мистера Брукса, он переехал туда после пропажи Саманты. Ну а дверь справа... – Мисс Уолш слегка замялась. – В общем, там вас ждет пациент.

Август внимательно посмотрел на дверь – точнее, сквозь нее, – представляя комнату, мебель и девочку, которая, возможно, уже не воспринимает реальный мир. Воображение нарисовало ужасную картину: мрак и холод царят в комнате, а на кровати его ждет призрак с остатками жизни в глазах, которые молят о сне, пусть даже о вечном.

– Прежде всего приготовьте ванну, искупайте девочку. Пока вас не будет, Нора должна сменить постель и подушку, пусть также помоеет пол влажной тряпкой. Не стоит жечь никаких свечей и ароматов, обязательно проветрите комнату перед тем, как ее уложить. И еще – мне нужен кипяток.

В такие моменты Август менялся. От привычного легкомыслия не оставалось и следа, его тело переходило в статус «ожидания прыжка», мышцы обретали тонус, пульс учащался, а мозг генерировал сотню решений. В этом состоянии он был готов ко всему. Никакие раздражители, в том числе и голод с нуждой, не могли отвлечь его от дела. В подобном тоне Август мог находиться сколь угодно долго. Как в том случае, когда ему пришлось несколько часов беседовать с матерью двух славных близнецов. И все бы ничего, если бы не ружье, которое она направила на детей, считая их одержимыми. Их беседа началась, когда еще не было пяти часов, а закончилась за полночь, в тот момент, когда ружье оказалось на полу. Август не мог позволить себе необдуманый жест или случайное слово, каждое действие было взвешенным и продуманным на несколько шагов вперед. Он не исключал негативного результата – он его планировал. И в случае, если что-то шло не так, оно все равно шло по плану. Он даже помнил, каким из близнецов пожертвовал бы, если бы их спятившая мамаша решила стрелять.

Август вернулся в свою комнату, куда немного ранее дворецкий доставил его вещи. Телом он находился в бывшей

спальне Саманты, раскладывал свои вещи, проверял содержимое саквояжа. Однако мысленно он был уже в комнате Оливии, куда его пригласила мисс Уолш спустя десять минут.

Держа в руке чашу с отваром, Август медленно потянул за дверную ручку. Он надеялся, что банальные методы уже дали результат и девочка спит. Не желая ее потревожить, он вошел в комнату, однако смелая надежда тут же испарилась. На кровати лежал ребенок, нуждающийся в помощи и уже смирившийся со своим положением. И хотя после теплой ванны ее тело вновь обрело розовый оттенок, лицо говорило о долгих бессонных ночах. Запавшие глаза, темные круги под ними, воспаленные веки и взгляд, абсолютно безразличный, – все это не давало Августу надежд. То, что он видел, никак не походило на небольшой портрет, написанный цветными красками, который был приложен к письму. Рисунок хранил яркую улыбающуюся девчонку с рыжими непослушными волосами, бунтующими против причесок и бантов. Только с одной мыслью он подходил к ее кровати: «Главное – услышь меня».

Еще в юности он заметил, что его голос обладает легким гипнотическим эффектом и люди с охотой слушают его. Друзья пророчили ему успехи в торговле либо дипломатии, однако он нашел себя в другом.

– Вы все сделали, как я просил?

– Да, мистер Морган. Когда мы ее переносили в кровать...

– Мисс Уолш постаралась взять себя в руки. – Она так потеряла в весе... Пожалуйста, мистер Морган...

– Слезы оставьте, – перебил ее Август, чувствуя, чем это может обернуться. – С этого момента говорю только я. Если вдруг задам вопрос, просто кивайте, вам понятно?

Мисс Уолш кивнула.

Август подошел к кровати, осмотрел девочку. Ее внешнее состояние говорило о том, что таких ночей в ее запасе осталось немного. Едва удалось найти пульс. Мышцы практически исчезли, а те, что остались, атрофировались. Она лежала в том же положении, в котором ее положили после купания. Август подумал, что на восстановление после лечения уйдет не одна неделя. Но лучше так.

– Она может самостоятельно пить?

Мисс Уолш, словно ее шея затекла, очень тяжело помотала головой.

– Глотать?

Неуверенный кивок.

Август Морган достал шприц без иглы, полностью наполнил его отваром и подошел к изголовью кровати. Имя девочки он узнал еще на пороге дома, однако старался избегать его.

– Оливия... Оливия, если ты меня слышишь, просто посмотри на меня.

Девочка продолжала водить глазами по комнате, не реагируя на голос.

– Оливия, я здесь, с тобой, ты мне нужна. Если ты меня слышишь, посмотри на меня.

Продолжая говорить, он положил руку на голову девочке и стал слегка поглаживать влажные после купания волосы.

Мисс Уолш сбилась со счета, сколько раз ему пришлось произнести ее имя, прежде чем она наконец среагировала. И это была первая маленькая победа мистера Моргана.

– Спасибо, Оливия. Меня зовут Август. Будь со мной сейчас, не покидай меня, хорошо?

Девочка остановила взгляд на его глазах. Август заметил, что как только он поймал ее взгляд, она перестала моргать, из-за чего ее глаза начали слезиться. А быть может, она плакала, хотя в таком состоянии это невозможно.

– Если ты меня слышишь, моргни.

Она плавно закрыла и открыла глаза – так, словно это вызывало у нее боль.

– Отлично. Я хочу, чтобы ты выпила немного чая. Ты любишь чай?

Оливия продолжала смотреть ему в глаза, не выражая эмоций, и только изредка моргала. Вероятно, и первый раз был не ответом, а обычным рефлексом.

– Этот чай содержит много трав, они помогут тебе спокойно спать. Только ты должна его выпить. Я верю, у тебя получится.

Август не спеша начал вливать отвар, и сперва Оливия просто продолжала смотреть, но как только ее рот наполнил-

ся жидкостью, сработал рефлекс, и она ее проглотила.

Пока все шло по плану Августа, не изначальному, но все же он это предвидел. Медленными глотками она выпила практически весь напиток. После этого Август положил ее ровнее и слегка запрокинул ей голову, пока она продолжала смотреть на него. Рукой он закрыл ее глаза и положил на них темный платок. Обе свои руки он просунул ей под голову, так что его большие пальцы оказались у нее на висках.

– Сейчас, Оливия, мы с тобой попробуем подышать. Просто повторяй за мной и продолжай слушать мой голос.

Сначала Август начал дышать сам, повторяя при этом: «Вдох... и выдох...» Спустя время он заметил, что ее грудь поднимается в такт его вдохам. Продолжая дышать, он начал слегка массировать ее шею и виски.

– Вдох... Оливия, представь поля... Выдох... Над полями светит солнце... Вдох... Вдалеке горы и леса... Выдох... Ты видишь речку... Вдох... Теперь она пропадает... Выдох... Следом исчезают деревья и холмы... Вдох... Остаются только земля и небо... Выдох... Мы все стираем... Вдох... Небо исчезает... Выдох... Пустота, эта пустота тебя поглощает... Вдох... Ты становишься ее частью... Выдох... Больше нет ничего...

Он продолжал дышать еще минут пять, периодически говоря о пустоте. Боковым зрением он заметил, что эта техника превосходно сработала с мисс Уолш. Она стала частью пустоты намного раньше.

Когда он замолчал, его поразила абсолютная тишина, окружившая его. Словно звуков, помимо тех, которые он производил сам, вовсе нет. Его порадовало тихое сопение девочки, которое вселило надежду на то, что она уснула. Он поднял платок. Действительно, Оливия спала. Под веками ее глаза остановились, а грудь размеренно поднималась и опускалась.

Мисс Уолш спала в кресле. Август же, по-прежнему находясь в тонусе, засекал время на поясных часах, сделал несколько заметок в блокноте (3 августа 1883 года – пациент уснул в 01:16, планируемое время сна – 7 часов, дыхание – стабильно слабое, веки – неподвижны), погасил масляную лампу и занял деревянный стул.

Он старался разделить тишину на незначительные звуки, постепенно отслаивая каждый. Скрипнула половица, словно на нее кто-то аккуратно наступил, следом послышалось сдавленное дыхание мисс Уолш, сигнализировавшее о неправильном положении ее тела во сне. С каждым мгновением его сознание различало новые, едва уловимые звуки. Удаленность особняка от берега не мешала шуму волн доноситься до Августа, как и свисту гуляющего по улицам города ветра.

Он еще раз проверил время. С того момента как Оливия уснула прошло только 17 минут, до перехода сна в следующую фазу оставалось еще не меньше 20 минут.

Постепенно стул перестал казаться неудобным и жестким, звуки и запахи приобрели магический фон, от напряжения

Августа не осталось и следа. Его организм был полностью готов ко сну, только взгляд и сознание были прикованы к Оливии. Периодически он смотрел на время, проверял пульс и дыхание, делал записи, рассчитывая, какая фаза сна наступила. В очередной раз он аккуратно положил руку девочки на кровать, посмотрел на часы, слегка покачал головой, что-то складывая в уме, и вернулся на стул, продолжая наблюдение за своей юной пациенткой.

6

Доводилось ли вам замечать тот момент, когда обрывается связь с реальностью и вы засыпаете? Этот момент, если за ним понаблюдать, наполнен настоящей магией и тайной.

Перед Августом небольшая комната, обставленная, видимо, той мебелью, которая не пригодилась в других комнатах. Старенькое кресло, уютно расположившее в себе посапывающую мисс Уолш, чуть ближе к окну комод и шкаф, созданные в едином классическом стиле. Эта мебель, со слов торговцев, была уникальна потому, что ее изготовили из дерева макассар, доставленного прямиком из Индии. Несколько картин незнакомых графов висели в этой комнате еще с тех пор как молодой Норман впервые решил жениться, а Саманта только появилась на свет. Эта комната посещалась не часто. Только недавно, когда сюда было решено перенести девочку и ее кровать, здесь появились кофейный столик и стул.

Сюда никогда не попадали лучи солнца, и комната не нагревалась, чем отлично подходила для отдыха и сна. Столик держал на своих слоновьих ножках дубовую, крашенную в черный доску, обычно уставленную обилием лекарств и свечей, сейчас же сюда добавились часы Августа и очки мисс Уолш. И тот самый классический стул из столовой, полностью удовлетворивший просьбу мистера Моргана.

Он не собирался спать.

– Мне этой ночью важен сон не мой, а девочки, и чем меньше буду спать я, тем выше вероятность того, что выспится Оливия.

Однако, сон поступает всегда так, как ему заблагорассудится. Несмотря на неудобный стул, Август все равно опустил плечи, слегка склонил голову назад и начал медленно закрывать глаза, постепенно переставая видеть последний элемент интерьера – кровать, пустую и незаправленную.

Если бы Август не спал, если бы оставался в напряжении, то он бы увидел, как Оливия – девочка, не способная поднять руку часом ранее – сейчас медленно убрала одеяло и по одной опустила на деревянный пол свои худенькие ножки. Взгляд ее, пустой и безжизненный, бесцельно бродил по комнате, не соответствуя ее движениям. Встать ей удалось беззвучно, не побеспокоив ни одной доски пола и не обратив на себя внимание. Несмотря на закрытые глаза, Август заснул не полностью, и малейший раздражитель заставил бы его проснуться, однако Оливия словно ничего не весила. Так

она постояла несколько минут, изучая комнату и ее убранство, оставляя все без интереса, до того момента, пока не увидела Августа.

В комнате их было трое: пожилая сиделка, которая отказывалась менять позу, продолжая сдавленно дышать, черноволосый доктор с юным лицом и аккуратными усиками, спавший в неудобной позе на стуле – явно с утра будут проблемы с шеей, – и девочка, медленно, по-кошачьи подбирающаяся к доктору, смотрящая прямо на него и медленно вдавливающая кончики пальцев с неподстриженными ногтями в нижние веки глаз. Словно пытаюсь изучить его лицо в деталях, она замерла, из-под век показались капельки крови, а по телу пошла дрожь. Оливия или то, что она из себя сейчас представляла, начала задыхаться, жадно пытаюсь набрать полную грудь воздуха. Постепенно ее рот раскрывался шире и шире, словно она готовилась что-то сказать, как делают дети, прежде чем выпалить сотню слов за короткое время. Как только ей удалось набрать полную грудь воздуха, она замерла на мгновение, а потом дом и окрестности огласил истошный крик.

Глава 2

1

О том, что Литтл Оушен погружается в безумие, догадаться было сложно. Особо наивные полагали, что расстройство сна – вещь временная и закончится буквально дня через два. Скептики же, наоборот, считали это место больным и проклятым и спешили покинуть его как можно скорее. И, надо быть честным, метод этот начинал работать уже на следующий день, когда больной отъезжал на достаточное расстояние от города.

Вот только людей, осмелившихся оставить родной дом, было немного. Что только не пробовали жители в борьбе за здоровый сон: пить настои трав, надираться до отключивиски и ромом, дышать сухим опиумом, втирать его как мазь или же курить с табаком – заканчивалось все едино, они просыпались. Каждый по-своему, но спали они не больше отведенного времени. Пробуждение было разным, начиная от криков и кошмаров и заканчивая ночным блужданием и недержанием. На рассвете они старались найти новые решения, которые в итоге не давали результата.

В эту ночь уже не спало сорок три человека, включая Оли-

В обычные дни Луи Жерар любил дождь и был рад прогулке под зонтом. Эти моменты он считал превосходством чистоты, потому что верил, что вода смывает не только скопившиеся грязь и пыль, но и всю ту злость, которая накапливается за день.

О переезде в Литтл Оушен он не думал, но судьба с голубыми глазами и светлыми кудрями перевернула его жизнь за один день. Теперь он готовился представить этому городу свою пекарную лавку с выпечкой по лучшим французским рецептам. Совместно с Анной – той самой, которая заставила его влюбиться в этот город – он придумал название и вывеску. Она помогла ему в свое время с поиском временной работы, где его кулинарные навыки были приняты с восторгом. Ранее Луи никогда бы не подумал, что начнет свое дело, да еще так далеко от дома. Но после встречи с Анной что-то в нем пробудилось, и он почувствовал, что со всем справится. И уж они-то будут счастливы в этом прекрасном дождливом месте.

Так оно и было до прошлой ночи, за неделю до приезда в дом доктора, когда Луи проснулся около четырех и больше не сомкнул глаз. В эту ночь все повторилось, за исключением того, что поспать ему удалось минут на пятнадцать мень-

ше. Мнительным он себя не считал и мог бы не тревожиться, если бы не обмочился во сне. Это происшествие, которое до этого в его жизни случилось лишь в детстве, заставило взглянуть на проблему иначе. Луи благодарил бога за то, что Анна в отъезде у родителей. Рисковать своим будущим из-за этой проблемы он не мог, поэтому сейчас под проливным дождем, наверное, впервые проклиная его, он стоял перед дубовой дверью и все никак не решался постучать.

В доме пахло благовониями. Старик, удобно сидевший в кресле перед небольшой компанией, указал на дверь бледной рукой.

– Велес, поди открой дверь, у нас гость. Этому путнику хватило сил дойти сюда, но он никак не решится сделать первый шаг.

В дверь постучали несколько раз – неуверенно, с надеждой, что никого нет дома.

– Хотя нет, видимо, я в нем ошибся. Пригласи его к нам. Удивления в его голосе не было, он звучал сдавленно и тихо.

Чудной ассистент старика, словно на разболтанных шарнирах, побежал к двери. Голова его качалась из стороны в сторону, стопы ног при каждом новом движении меняли направление, из-за чего тот постоянно запинаясь.

Все присутствующие в комнате, за исключением хозяина дома, проводили Велеса взглядом. Лица их были измождены, а глаза не выражали особого участия. Здесь не было раз-

деления на семьи и касты, богатых и бедных, для них эта грань уже была стерта. Ведь все они чувствовали невидимую связь между собой. И было достаточно лишь взглянуть на нового участника собрания, и становилось понятно, что он один из них, он тоже не спит.

Луи был удивлен не столько тем, как резко открыли двери, сколько тем, кого он увидел. Перед ним стоял рано постаревший ребенок. По телосложению и одежде ему можно было дать не больше десяти, а вот лицо его было морщинисто и накидывало ему еще лет так сорок сверху.

Пройдя вместе со своим проводником по короткому коридору, освещенному лишь одной лампой, Луи попал в небольшую гостиную. В единственном кресле сидел тот, к кому стремились попасть те, у кого проблемы со сном.

– Проходи и занимай любое удобное место. Каждый здесь понимает тебя, и ты понимаешь их.

Голос для Луи был холоден и звучал со всех сторон. Он оглядел компанию, с которой ему предстояло разделить эту ночь, и обратил внимание, что некоторым не хватало сил сидеть, они лежали, похожие на тряпичных кукол.

– Как только ты устроишься, мы начнем. Будь молчалив и сдержан.

Старик сложил перед собой руки.

– Прошу вас, пока наш брат ищет свое место, закройте глаза.

«Когда ты не спишь уже несколько дней, даже деревянный

пол кажется тебе удобным» – с такими мыслями Луи расположился у стены так, чтобы видеть всю комнату и быть ближе к выходу. Все-таки этих людей он видел впервые, а несколько бессонных ночей сказались легкой паранойей.

Старик продолжал сидеть, не меняя позы и не отводя взгляд.

– Братья мои, вы здесь по одной причине – тьма отвергает вас, не дарит вам спокойных снов, не дает вам отдохнуть от событий... эмоций... света... Ведь сон – это не полет и не вознесение, сон – это погружение, тихое и плавное.

В комнате умерли все звуки, каждый внимал словам и боялся потревожить магию момента. Сделав небольшую паузу, говорящий продолжил:

– Вам кажется, что жизнь рождается только благодаря свету, но это не так. Когда закрываете глаза, вы попадаете во тьму, прародительницу всего. Именно она когда-то создала яркую вспышку, зародившую жизнь. Мы приходим в этот мир из царства тьмы, и когда наступает наш срок, возвращаемся туда же. Сейчас я помогу вам, только откройте мне свое сознание.

На словах об эмоциях и луче света в сознании Луи появилась Анна. Она смотрела на него и улыбалась. Приятно знать, что есть человек, который тобой дорожит, и приятно дорожить им в ответ. Внутри Луи вновь возник вечный спор эмоций и сознания, спор, который он никак не мог решить. Порыв души молил покинуть это место, подсказывая,

что как только он уберется подальше отсюда и поближе к Анне, все вновь будет прекрасно. Однако логически он понимал, что их лавка будет разорена. Ведь как только люди начали оставлять дома, в городе прошел слух о банде, промышляющей грабежом.

– Вдыхайте воздух носом и выдыхайте ртом.

В этот момент Велес зажег несколько свечей, и по комнате расплылся запах сандала.

Находясь в своих мыслях, Луи все же улавливал процесс и принимал в нем активное участие. Все-таки, рационально оценивая ситуацию, он пришел к выводу, что покидать город пока не стоит. Но завтра он обязательно напишет Анне, чтобы она задержалась у родителей еще на некоторое время, пока ситуация не изменится в лучшую сторону.

– Братья, теперь я вас попрошу повторять за мной и на каждом выдохе произносить слово «Таут» так же протяжно, как это буду делать я.

Что бы оно ни значило, это слово привело комнату и воздух в ней в состояние легкой вибрации. Луи заметил, что новеньких, помимо него, здесь нет, и для всех это уже привычное дело.

– «Таууууууут», – хоровой звук постепенно нарастал, раскрывая возможности диафрагмы.

Луи заметил, что с каждым новым повтором протяженность гласных возрастает, а голова начинает кружиться. Погружаясь в сон, он четко понимал план дальнейших дей-

ствий: написать Анне, избавиться от ночных проблем, закончить ремонт и вновь быть вместе с ней. Оглядываясь сонными глазами, он заметил, что все уже спят или вот-вот уснут. Единственный, кто бодрствует – это старик, собравший всех под своей крышей, дарующий немного сна. Даже его помощник, словно пес, скрутился калачиком и посапывал неподалеку под вибрирующий голос своего хозяина.

Наблюдая за ним, Луи даже не заметил, как образ его избранницы растаял, а он сам, как и все, погрузился в сон. Дыхание стало глубже, медленнее, тело расслабилось, голова повернулась на бок. Луи спал крепко, однако глаза его были открыты.

3

За неделю с момента первого появления Луи в доме Старика посетителей стало больше. Настолько, что однажды ему просто не хватило лежачего места для участия в медитации. К его сожалению, пришлось сидеть, отчего жутко затекли ноги.

Ровно недели хватило Луи для того, чтобы он почувствовал себя лучше и решил, что болезнь отступила. Возможно, сказалось воспаленное сознание. А быть может, – проблема с отсутствием места, которая раздражала его больше всего. Неизвестно, что в итоге заставило его отказаться от сеанса. Теперь, когда он почувствовал себя лучше и остался на ночь

в своей комнате, у него наконец появилась возможность написать Анне письмо и утром срочным заказом отправить его.

В тот момент, когда Луи занял место за письменным столом в своей комнате, Август прикладывал немалые усилия для того, чтобы Оливию одолел крепкий сон.

Норман Брукс втайне от всех в своем кабинете сидел перед портретом пропавшей супруги, допивая виски и постоянно повторяя: «Прости». Пока его состояние не вызывало никаких опасений, разве что глаза были слишком воспалены, но, скорее, от слез и кулака, которым Норман их вытирал.

Чуть ниже по бульвару в сторону пирса в небольшом доме Старик легко погружал в гипнотический транс уже более тридцати человек. С каждым разом времени на это уходило меньше, а медитация проходила дольше.

Ближе к побережью очередная семья покинула свой дом в надежде решить проблемы со сном. И подверглась нападению Теней Севера – банды, которая не хотела терять такой шанс.

Все эти события постепенно смешались и переплелись, как нити в прочном канате. Все больше людей страдало бессонницей, все больше домов пустело, все больше ночных звуков умолкало. Именно в такой момент, за десять минут до трех, Август, сам того не понимая, спит. Оливия, вонзив ногти под глаза, истошно кричит ему в лицо. А Луи с петлей на шее делает последний шаг от своей мечты.

От неожиданности Август с силой откинулся назад. Стул не выдержал и опрокинулся вместе с ним. Спустя мгновение он увидел, как девочку пытается успокоить мисс Уолш, стараясь убрать ее руки от глаз. Сгруппировавшись после падения, в один прыжок Август оказался рядом с Оливией и врезал ей пощечину. Возможно, будь ситуация иная, более спокойная, он рассчитал бы силу удара, чтобы не разбить губу. Хотя, ударь он слабее, возможно, прием бы не сработал.

Эта пощечина вернула девочку в реальность, ее глаза вновь обрели карий цвет. Ее тело ослабло. Трясущиеся мышцы не удержали ее на худых ногах. Хорошо, что мисс Уолш вовремя подхватила Оливию за плечи и довела до кровати.

Август, не шевелясь, стоял с занесенной после удара рукой, лихорадочно прокручивая произошедшее у себя в голове. Дыхание его походило на дыхание марафонца, только что завершившего гонку. Его сознание старалось найти решение ситуации.

Когда девочка была в кровати, мисс Уолш наконец начала понимать, что произошло что-то плохое.

– Что это было, мистер Морган? Вы видели, что она с собой сделала?

Под глазами Оливии остались маленькие ранки от острых ногтей, которые в этой ситуации беспокоили меньше все-

го. Пока Август думал над ответом, она аккуратно промывала раны девочки, периодически доставая из них маленькие обломки ногтей.

– Я надеялся, что до этого не дойдет.

Август медленно посмотрел на часы – сон Оливии продлился чуть больше двух часов. Он поднял свой кейс и достал из него флакон.

– Переходим к запасному плану...

Волнение Мисс Уолш нарастало.

– Это что?

– Оливия в очень плохом состоянии, если она не поспит эту ночь, возможно, я ей больше помочь не смогу... Никто не сможет.

Не назвав лекарство, он открыл флакон и вылил половину содержимого в стакан.

– Обычно я прописываю меньшую дозу, однако сейчас рисковать не могу. Напоите ее.

Он протянул стакан и небольшую воронку, которая выручает в те моменты, когда пациент отказывается пить. Мисс Уолш покорно выполнила поручение Августа, хотя и тревожилась по поводу лекарства. Сперва Оливия отказывалась глотать, просто безвольно смотрела на свою сиделку, а ее рот медленно наполнялся снотворным. Уже казалось, что придется искать другой способ напоить ее, когда Август подошел и нажал куда-то под челюсть. Это непроизвольно заставило Оливию сглотнуть.

– Сейчас на часах почти три, я думаю, теперь она проспит до девяти.

Мисс Уолш смотрела на доктора, который не отрывал взгляд от поясных часов и что-то, вероятно, считал, потому что его указательный палец кружил в воздухе. Она всем сердцем хотела верить в сказанное им, однако сильно сомневалась в том, что девочка сегодня уже уснет.

– Насколько это точно?

Она смотрела на Оливию и просто не могла узнать ребенка, который еще несколько месяцев назад не давал спокойно жить целому дому. Мисс Уолш во время каждой уборки говорила, что этот маленький бесенок стоит троих обычных детей и успевает навести хаос сразу в нескольких местах одновременно.

В отличие от многих девочек, на свое двенадцатилетие Оливия попросила костюм пирата. Она читала о них много историй и знала, что девочек среди пиратов немного. Она верила, что когда выйдет в море, станет самым известным пиратом. Грозным и справедливым. Ее даже не останавливало то, что она не умеет плавать, хотя ее тяга к морю была невероятно сильна. Норман Брукс запрещал кому-либо учить ее плавать, потому что считал это своей обязанностью, хотя вечно откладывал уроки из-за работы.

– Я зарабатываю тебе на корабль.

– Пиратский?

– Пиратский.

И ребенок, счастливый, хватал деревяшку, представляя саблю, и шел брать на abordаж следующую убранную комнату.

Сейчас же мисс Уолш видела лишь тень. Девочка стала бледной, вокруг складок на теле появилась сыпь, губы ее обветрились и потрескались в нескольких местах. Спустя несколько дней болезни начались проблемы с питанием, и девочка перестала разговаривать. А в ванне после купания стало оставаться больше волос.

– Мисс Уолш, эта настойка сильна, а та доза, которую я дал, может свалить Гарпа за несколько секунд.

Он набрал полную грудь воздуха и, чтобы взять себя в руки, выдохнул.

– Доверьтесь мне.

Несмотря на то, что Август дал Оливии настойку, он все же повторил свой прием, который сработал ранее. В этот раз поймать внимание девочки, а также усыпить ее оказалось сложнее. В определенные моменты ее веки дрожали, а взгляд бегал. «Посмотри на нее, она прекрасна», – в моменты, когда Август был готов сдаться, в его сознании появлялась мама, которая хоть немного, но придавала ему сил.

Спустя несколько попыток, когда его голова кружилась от глубокого дыхания, он заметил, что Оливия уснула. Избегая шума, он подошел к мисс Уолш и прошептал:

– Если она проспит больше двух часов, значит, она будет спать до утра. Если нет... будем действовать по ситуации. А

пока устраивайтесь поудобнее.

Мисс Уолш вновь заняла кресло, но в этот раз без подушки. Она даже не прислонилась спиной – села на край и уставилась на девочку. Август плавно поднял свой стул и поставил его так, что тот практически не издал ни звука. В этот раз он сел на него иначе – оседлал, как коня, сложил руки на спинку и положил на них голову.

Спать он не хотел. Все его внимание было адресовано Оливии. Раньше, со слов мисс Уолш, она дважды за ночь не засыпала. Теперь же из-за лекарства все могло измениться.

Он продвинулся немного вперед. Хотя последствия отвыкания от этой настойки будут тяжелые, все же это лучше, чем то, что происходит с девочкой сейчас.

5

Когда на часах стрелки показывали полшестого утра, Август отправился спать, уверенный в том, что порог пробуждения девочки пройден и она точно проспит до утра. Он сделал несколько небольших записей в дневнике, решив, что утром полностью распишет общее состояние пациента. Пока ему требовался отдых.

Полноценного сна у него не получилось. Воспаленное сознание рисовало в комнате причудливые и жутковатые образы. Вешалка с плащом, стоило ей попасть в периферийное зрение, превращалась в тайного гостя, который каждый раз

вызывал марш мурашек по телу. В момент, когда доктор закрывал глаза, он четко видел лицо Оливии, ее открытый рот, слюни, словно паутина, связывающие верхний и нижний ряды зубов, ее пальцы и кровь под глазами. Больше всего пугали ее глаза. Перед тем как лечь Август задвинул шторы, полагая, что первые лучи солнца, которые появятся уже через пару часов, обязательно его разбудят. Теперь, находясь в темноте, он никак не мог справиться с отпечатком увиденного в своем сознании.

В памяти всплыл образ доктора Байтона, который возвышался над юным Августом в своем кабинете, когда тот старался побороть кошмары. Доктор сидел в кресле, положив ногу на ногу, и смотрел на мальчика поверх очков.

– Что не дает тебе уснуть?

– Мысли...

– Тогда избавься от них по одной. Я тебе объясню, как, а вечером ты попробуешь и потом мне расскажешь, договорились?

– Договорились, – прошептал Август, лежавший в гостевой спальне особняка Бруксов.

И в его голове зазвучал голос мистера Байтона, спокойный и безучастный:

– Для того, чтобы исчезли внутренние раздражители, сначала постарайся избавиться от внешних. Как только закроешь глаза, ты перестанешь их видеть, а это значит, что для тебя их не будет существовать, останется только темнота. Толь-

ко ты и бесконечное пространство. Представь себя парящим в пустоте. Теперь, когда вокруг тебя ничего нет, твое сознание спешит заполнить его самыми яркими событиями дня, твоими переживаниями, страхами. Воспроизведи их, как на холсте. Они здесь, перед тобой. Не переживай их заново, просто изучи, рассмотри каждый под другим углом. Постепенно, начиная с самых незначительных элементов, раствори их в своем сознании. Оно гораздо шире, чем ты видишь, – просто поглоти это все. С каждым новым вдохом все меньше и меньше деталей должно оставаться на этой картине. Спустя время поймешь, что ты один и больше нет ничего.

Через несколько минут Август перестал ощущать себя в этой комнате. Он медленно падал в неизвестность. В темном пространстве, кроме себя, он не видел ничего и никого, и ему это нравилось – словно находясь под водой, он продолжал движение вниз. Он плыл до тех пор, пока ноги не встали на что-то мягкое. Голыми стопами он ощутил влажную прохладную траву. В своем сне он оказался там, где прежде бывать ему не доводилось. Из-за тумана он не мог ничего разобрать. Лишь стволы деревьев, редко торчащие вокруг. Август понимал, что это сон, однако ощущение прохладной земли под босыми ногами, а также ночная свежесть и обилие ароматов (нарциссов?) внушали ему обратное.

Август стоял, не решаясь сдвинуться с места, как вдруг его руки что-то коснулось. Хрупкое и теплое. Посмотрев вниз, он увидел Оливию. Она держала его за руку и смотрела

в глаза.

– Давай искать маму?

Ее губы оставались неподвижными, голос звучал в голове Августа.

– Я очень хочу помочь, но не знаю, где ее искать...

Оливия продолжала на него смотреть. Ее глаза были бесцветными, и казалось, что кожа блестит в темноте.

– Ты должен найти мою маму, – прозвучал голос раздраженно. – Смотри внимательно...

Август осмотрелся. Его по-прежнему окружали редкие деревья. Когда он вновь решил посмотреть на девочку, ее не оказалось на месте. Он и не заметил, как перестал ощущать ее руку.

Во время одной из своих практик Август изучал работу подсознания как независимого органа человека и на основании некоторых наблюдений вывел теорию о том, что за нелогичностью снов скрываются подсказки и ответы на многие вопросы. Поэтому сейчас, находясь во сне, он понимал, что говорит с ним не Оливия, а его собственное подсознание, которое старается изо всех сил.

«Быть внимательнее», – эту фразу Август прокручивал в своей голове, медленно продвигаясь вперед. Насколько доктор понимал, он оказался на небольшой поляне посреди леса, и с каждым новым шагом заросли деревьев становились гуще. Следуя банальному маршруту «только вперед», Август обратил внимание на то, что туман, который в самом начале

был по шиколотку, уже достаёт до пояса. А тот самый при-
торный аромат, который был вначале (точно нарциссы), ощу-
щается сильнее.

Пройдя немного, Август заметил маленький огонек и дви-
нулся к нему. Когда он подошел ближе, сквозь шум листвы
стала пробиваться слабая музыка. Шаг за шагом он прибли-
жался к огоньку, и музыка становилась громче. Ее звучание
казалось красивым и убаюкивающим, но при этом порожда-
ло в душе тревогу.

Август пробирался сквозь плотную листву, пока не вышел
на небольшую поляну. Там стоял детский столик со шкатул-
кой и лампой. Стоило ему сделать шаг в сторону стола, как
шкатулка умолкла и оставила его наедине со звуками ночи.

– Ты должен найти мою маму, – прошептала Оливия у
него в голове.

Август оглянулся, но девочки не увидел. Казалось, лес,
пока он был увлечен шкатулкой, подкрался к нему, а туман
поднялся выше. Стало прохладнее.

Август посмотрел на стол. «Итак, что мы имеем. Детский
стол, шкатулка... – он ее поднял и попытался завести, но она
больше не играла, – ...и керосиновая лампа». Она тускло
светила, то и дело мигая, собираясь потухнуть. Август взял
ее правой рукой и направил свет на окружающий лес.

Перекладывая лампу из одной руки в другую, он внима-
тельно изучал окружение. «Что тут у нас...» Бубня себе под
нос, Август поднес лампу ближе к себе и выставил перед ней

свою руку. Затем посветил на ближайшее дерево, столик и шкатулку. Все в этом лесу, исключая самого Августа, не имело тени. Его же тень то росла, то уменьшалась позади него в зависимости от того, в каком положении он держал керосинку.

В тот момент, когда собрался вернуть лампу на стол, он почувствовал, что за ним следят. Он резко обернулся, вытянув лампу перед собой. Его тень осталась на прежнем месте – перед ним. «Забавно», – ухмыльнулся Август, однако глубоко в душе ощутил нарастающий страх. Его тень не падала на деревья, как обычно, а висела в воздухе. Единственным, что могло бы убедить в том, что это действительно его тень, было бы ее соприкосновение с его ногами, однако они были скрыты в тумане.

Любопытство взяло верх над другими инстинктами. Август протянул руку и коснулся своей тени. Он никак не ожидал, что касание действительно произойдет. Он представлял, как рука пройдет сквозь потемневший воздух и ничего не почувствует. На деле же он уперся во что-то холодное, плотное и вязкое, будто желе. Надавив чуть сильнее, его рука проникла внутрь (что это?), однако вытащить ее обратно не получилось. Черная жидкость, если ее можно так назвать, постепенно начала захватывать его руку. В тот же момент Август ощутил схожий холодок на своих ногах.

Его тень медленно ползла по телу, поглощая каждый сантиметр. Все казалось слишком реальным, но Август помнил,

что это сон, и оставался спокойным. Хотя в тот момент, когда тень достигла живота, тревога вернулась. Поднимаясь выше, тень стала сжимать его тело сильнее. Когда она достигла грудной клетки, Август ощутил сильное давление, отчего паника усилилась. Он уже не мог двигаться, тело окоченело, лишившись последних чувств. Ему оставалось только наблюдать. В голове билась мысль: «Проснуться!.. Сейчас!.. Нужно сделать это сейчас!» Тень уже достигла горла и сжала его кольцом. Начались проблемы с дыханием, воздуха перестало хватать. Насколько Август знал о ночных проблемах, если воздуха не хватает во сне, значит, его не хватает и в реальности. Эти мысли лишили его остатков хладнокровия, и Август начал кричать. Как только его рот открылся, тень ускорила и покрыла лицо полностью, забираясь внутрь через нос и рот. Дышать было нечем, тело не слушалось, а внутрь проникала тяжелая холодная жидкость. В голове мелькнула мысль, что подобное ему уже приходилось ощущать, но вот когда, он не помнил. Ноги подкосились. В надежде сохранить равновесие Август постарался выставить ногу, но ничего не вышло, он лишь дернулся...

... Дернулся в своей кровати и открыл глаза. Август лежал на спине, тело била дрожь. Теперь понятно, почему ему холодно – одеяло сбилось в ногах, полностью открыв его. Ну а сладкий аромат, который был во сне, оказался в комнате благодаря открытому окну.

Август приподнялся, чтобы подтянуть одеяло, но на поло-

вине пути оно за что-то зацепилось. Пришлось дернуть его в надежде на то, что одеяло само себя освободит. Вновь поднявшись, он потянул что есть сил, и одеяло что-то потащило за собой. Августу почудилось, что кто-то держит его одеяло, но такого быть не могло...

Однако перед ним действительно были две худые руки, которые, словно два паука, перебирающие лапами, поднимая по очереди пальцы, ползли в его сторону. Вслед за ними показалось и лицо, закрытое спутанными волосами. Август попятился и уперся в спинку кровати. Его гость (или гостья?) показался ровно до плеч, после чего поднес одну руку к губам, прося сохранять тишину, а другой указал в сторону шкафа. Август не сразу повернул голову, стараясь получше разглядеть его (Саманта?). Когда все же сделал это и вернул взгляд обратно, никого уже не было. Возможно, стоило подойти и осмотреть шкаф, но желание отсутствовало...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.